

Сангина

На правах рукописи

Сангинова Шахноза Абдурашидовна

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ
ПОСЕССИВНОСТИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

Автореферат

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Душанбе-2016

Работа выполнена на кафедре перевода и грамматики английского языка факультета иностранных языков Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова.

Научный руководитель: **Усмонов Каримджон**, кандидат филологических наук, профессор кафедры перевода и грамматики английского языка Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова

Официальные оппоненты: **Джаматов Самиддин Салохиддинович**, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни.

Сабирова Сановбар Ганиевна, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой Лингвистики, филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе.

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода.

Защита состоится «8» февраля 2017г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д.737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30, <http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан «2» декабря 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Аминов А.С.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Функционально-семантическая категория посессивности является новым понятием в таджикском языкознании, так как ни в одном грамматическом источнике данная категория не упоминается. В некоторых работах отечественных учёных говорится об отдельных грамматических и лексических средствах выражения значения притяжательности в связи с исследованием местоимений и субстантивных словосочетаний. В частности, А.Л.Бухаризода анализирует функцию местоименных суффиксов. С.Д.Арзуманов и С.Халимов в учебнике по таджикскому языку останавливаются на посессивной функции личных, возвратных и энклитических местоимений таджикского языка. С.Абдурахимов, исследовавший субстантивные словосочетания таджикского языка, анализирует образования типа N+N, N+Pron, N+Refl.Pron и выявляет некоторые типы посессивных отношений между их компонентами. Б.Сияев, изучивший местоимения таджикского языка в историческом плане, отмечает их роль в выражении значения притяжательности. Однако о других способах и средствах реализации данной категории речь нигде не идёт. Отсутствует также комплексный подход к исследованию всех средств и способов манифестации функционально-семантической категории посессивности.

Степень изученности темы. Категория посессивности английского и таджикского языков никогда не исследовалась в сравнительно-сопоставительном плане, хотя сама категория разработана как в общетеоретическом плане, так и на материале английского языка. В частности, общие вопросы данной категории отражены в многочисленных работах советских и российских лингвистов, среди которых исследования В.Ш. Арсланова, К.М. Барановой, Р.М. Бирюковича, А.В. Бондарко, Е.М. Вольф, А.В. Головачевой, Л.Н. Головачевой, П.В. Гращенкова, И.Б. Долининой, Т.А. Ивановой, М.А. Журинской, А.Е. Кибрика, В.Ю. Копрова, М.А. Кумахова, Л.И. Лухт, Т.М. Николаевой, К. Писарковой, О.Н. Селивёрстовой, К.Г. Чинчлей, Г. Шухардт, В.Н. Ярцевой и др.

В англистике изучением категории посессивности занимались В.Ш. Арсланов, Й.Й.Григалюнене, А.В.Короткова, Н.И.Лихошерст, И.В.Тропинова и др. Изданы монографии К.М.Барановой,

Н.А.Васильченко, С.А.Лутина, нам известны также более 45 статей по данной теме.

Частные вопросы категории посессивности исследовали С.П.Балашова, Т.В. Булыгина, О.А.Вальдман, Г.И.Виноградова, Г. Н. Воронцова, Й.Й.Григалюнене, Р.Е.Ежкова, А.А.Корсаков, Л.К.Латышев, Н.И.Лихошерст, Н.Н. Матвеева, В. Д. Метакса, А. М. Мухин, Э.Г. Раппопорт, Л.В.Рипинская.

Необходимо также отметить работы английских и американских ученых W.S.Allen, B.Altenburg, I.Baron, E.V.Clark, W.W.Cook, R.Hawkins, R.W.Langacker, J.A.Lander, J.Lyons, G.Seiler, R.Ultan, в которых рассматриваются различные аспекты категории посессивности.

Таким образом, отсутствие специальной работы, посвященной функционально-семантической категории посессивности в таджикском языке, а также необходимость сопоставительной интерпретации данной категории английского и таджикского языков, обусловленная практическими целями перевода с английского языка на таджикский и преподавания английского языка в таджикской аудитории, подтверждают актуальность выбора темы нашего исследования.

Цель работы - исследовать данную категорию в английском и таджикском языках в сравнительно-сопоставительном плане с опорой на общетеоретические положения, а также накопившиеся в англистике и русистике знания по функционально-семантическому полю посессивности и, тем самым, заложить основу для дальнейшего подробного освещения категории посессивности в таджикском языке.

Для достижения данной цели в работе ставятся следующие **задачи**:

- охарактеризовать понятие посессивности и определить её виды;
- раскрыть особенности категории посессивности и выявить средства её выражения в английском и таджикском языках;
- проанализировать непредикативные средства выражения посессивности в английском и таджикском языках и рассмотреть их изоморфные и алломорфные свойства.
- изучить предикативные средства выражения категории посессивности в английском и таджикском языках и выявить черты сходства и различия в этой зоне данной категории;

- на фоне сопоставительного исследования представить языковую картину функционально-семантического поля посессивности в таджикском языке;

Объектом исследования являются лексические, грамматические и синтаксические средства выражения категории посессивности.

Научная новизна работы. Категория притяжательности изучена в диссертации в свете теории поля. В связи с этим в таджикский язык вводятся новые термины и понятия, связанные с исследованием категории.

В таджикском языке впервые обобщаются все известные способы выражения значения притяжательности и выявляются новые способы реализации категории посессивности.

Проводится сопоставительный анализ непредикативных средств выражения функционально-семантического поля посессивности, куда входят конструкции типа $N_1 of N_2$, $N_1 + N_2$, $N_1 's N_2$, $PP(Possessive pronoun) N$, $N_1 with N_2$ в английском языке и конструкции $N_1 u N_2$, $N u PP$ (Personal pronoun), $N-ам, -ат, -аш, -амон, -ашон, N$ и *Reflexive pronoun* (*худ*), $N u худ- ам, -ат, -аш, -амон -ашон$ - в таджикском.

В английском языке выявлены новые типы посессивности: установленная посессивность, приобретенная посессивность, релятивная, или бенефикативная, посессивность. Эти виды посессивности изучены также на материале таджикского языка.

В таджикское языкознание введены понятия «предикативная посессивность» и «непредикативная посессивность». Конструкции, выражающие эти два типа посессивности в английском и таджикском языках, проанализированы в сравнительно-сопоставительном плане.

Выявлены сходные и отличительные свойства в сфере предикативных и непредикативных средств выражения посессивности в английском и таджикском языках.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что данное исследование несколько расширяет понятие посессивности в языке. Полученные результаты в сфере таджикского языка можно использовать при написании новой научной грамматики современного таджикского языка.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования можно применить в практике перевода с таджикского языка на английский, а также в процессе обучения таджиков английскому языку как в средней, так и в высшей школе республики. Они могут использоваться студентами и магистрантами высших школ при написании курсовых, выпускных и дипломных работ. Материалы работы могут привлекаться при чтении теоретического курса «Сопоставительная грамматика английского и таджикского языков».

Методы исследования. В ходе работы был использован сравнительно-сопоставительный метод, применены приёмы трансформационного метода, методов дистрибуции и моделирования. В качестве языка-эталона в диссертации выступает английский язык, поскольку данная категория получила более подробное освещение в англистике. Материалы каждого из этих языков проанализированы с точки зрения их системы и системы одного языка по отношению к другому.

Методологической и теоретической основой исследования функционально-семантической категории посессивности послужили работы А.В. Бондарко, И.Б. Долининой, Дж. Лайонса, О.Н. Селивёрстовой, К.Г. Чинчлей, И. Берона, Е.В. Кларка, Р.В. Ланакера, а также статьи, посвященные данной категории, в сборнике «Категория бытия и обладания».

Материалы исследования собраны из англоязычной и таджикоязычной художественной литературы, а также из публицистических источников. Для выявления эквивалентности на уровне посессивных конструкций английского и таджикского языков была использована переводная литература из английского языка на таджикский. Некоторые примеры из английского языка были переведены автором диссертации, а также информантами - кандидатами филологических наук М. И. Юсуповой, М. Усмановой, Р.А. Ибрагимовой, владеющими обоими языками.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Понятие посессивности в таджикском языке, также как и в английском, охватывает разноуровневые единицы и поэтому составляет функционально-семантическую категорию (ФСК).

Функционально – семантическая категория посессивности в обоих языках входит в разряд понятийных категорий, так как у неё имеется единая онтологическая основа.

2. Следует разграничивать три вида посессивности: установленная, приобретенная и релятивная посессивность. Эти три вида посессивности в сопоставляемых языках реализуются при помощи предикативных и непредикативных синтаксических конструкций. В таджикском языке, кроме таких конструкций, участвует особая словоформа с соответствующими морфемами притяжательности, которая отсутствует в английском языке.

3. Четыре типа непредикативных посессивных конструкций английского языка передаются в таджикском языке посредством четырёх синтаксических структур и одной морфологической единицы.

4. Предикативные посессивные конструкции в сопоставляемых языках передаются при помощи трёх облигаторных компонентов, состоящих из двух имён существительных и личной формы ряда глаголов обладания.

5. Наряду с посессивной семантикой между компонентами посессивных конструкций и с категориальным значением притяжательности проявляется ряд субкатегориальных значений, что зависит от семантического типа номинантов субъекта и объекта обладания.

6. Число предикативных и непредикативных посессивных конструкций в таджикском языке значительно больше, чем в английском.

7. В структурном плане между посессивными конструкциями английского и таджикского языков обнаруживается больше различий, а в содержательном плане наблюдается почти полное сходство, так как у этой категории имеется единая понятийная и онтологическая основа.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования представлены на традиционных научных конференциях преподавателей факультета иностранных языков ХГУ имени академика Б. Гафурова (2015-2016гг), а также на теоретическом семинаре общеуниверситетской кафедры иностранных языков ХГУ имени академика Б. Гафурова.

По теме диссертации опубликовано 5 статей, в том числе 3 статьи в научных журналах, включённых в Перечень рецензируемых периодических изданий ВАК Минобрнауки Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, одной теоретической главы и двух исследовательских глав, заключения, библиографии и списка источников иллюстративного материала.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбора темы исследования, определяются цель и задачи, отмечается научная новизна работы, перечисляются положения, выносимые на защиту, указываются методы исследования, определяются теоретическая и практическая значимость.

Первая глава **«Теоретические аспекты категории посессивности в таджикском и английском языках»** состоит из двух параграфов. Первом параграф озаглавлен «О понятии посессивности и её видах». Под понятием посессивности понимается принадлежность какого-либо предмета или предметов материального мира какому-либо одушевленному или неодушевленному предмету. Понятие принадлежности тесно связано с тремя факторами: по первому фактору предмет принадлежит другому предмету как Божий дар; второй фактор предполагает прилагаемые усилия посессора для обладания другим предметом; третий фактор связан с социальными параметрами. Первично понятие экзистенциальности, вторично понятие посессивности (обладание).

В зависимости от трёх вышеуказанных факторов следует разграничивать три вида посессивности: 1) установленная (соҳибияти бунёдӣ), под которой следует понимать изначальную закрепленность одного предмета за другим; 2) приобретённая посессивность (соҳибияти дастовардӣ), что означает обладание предметом в результате усилий и других действий посессора; 3) релятивная посессивность (соҳибияти нисбӣ), т.е. не собственное обладание, а владение в результате социальных взаимоотношений двух субъектов, каждый из которых может быть и объектом, и субъектом.

Объект обладания может носить временной и не временной характер. Он может быть отторжимым / отчуждаемым или

неотторжимым / неотчуждаемым. Однако эти две пары посессивности не имеют в сопоставляемых языках специальных грамматических средств выражения. Их проявление зависит от лексического значения номинанта объекта обладания или от определенных синтаксических конструкций.

Посессивные отношения не сводятся только к понятию обладания, они предполагают также и социальные отношения между двумя предметами, поэтому такое семантическое отношение следует отнести к разряду периферийных.

Второй параграф **«Об особенностях категории посессивности и средствах её выражения»** посвящён выявлению особенностей категории посессивности и средств её выражения в таджикском и английском языках. Концепт обладания носит общечеловеческий характер. Он пронизывает даже сферу нечеловеческого пространства, так как у индивида имеются части тела, имущество, мысли, идеи и т.д. Животные так же имеют различные органы (тело, глаза и др.) и т.д. У солнца есть лучи, теплота, у растительного мира есть корни, ствол, листья и т.д. Поэтому отношения обладания носят универсальный характер. Понятие обладания находит своё отражение в сознании индивида, поэтому оно составляет категорию мышления. Данная мыслительная категория находит свою реализацию в различных средствах языка. В частности, в языках мира в её выражении участвуют морфемы, слова отдельного разряда, номинативные синтаксические конструкции, предикативные синтаксические образования и даже сложное синтаксическое целое. Это говорит о том, что лингвистические средства, которые соотносимы с понятием посессивности, являются крайне гетерогенными. Эти средства образуют особое поле, компоненты которого в языках мира разнообразны. Поэтому данное поле составляет особую функционально-семантическую категорию.

В функционально-семантическую категорию посессивности в таджикском и английском языках входят два ряда языковых единиц: 1) непредикативные, 2) предикативные. Под непредикативными единицами следует понимать субстантивные словосочетания сопоставляемых языков, ядро которых выражается именем существительным, а в качестве их адьюнкта выступает определенный разряд местоимений или другое существительное.

Они носят номинативную функцию. В таджикском языке отдельные словоформы с посессивной функцией входят в разряд этих средств.

К непредикативным единицам в английском языке относятся – 's, предлог *of*, словосочетание N_1N_2 , где связываются два существительных путём примыкания, притяжательное местоимение в сочетании с именем существительным, сочетание двух имён существительных, связанных при помощи предлога *with*. В таджикском языке к ним относятся специальные морфемы притяжательности, сочетание имени существительного и личного местоимения, связываемое при помощи изафета –*и*, имя существительное с возвратным местоимением, которые связываются изафетом –*и*, четырёхкомпонентная конструкция существительное + и + возвратное местоимение + морфемы притяжательности.

Под термином «предикативные единицы» следует понимать синтаксические конструкции, в составе которых имеется финитный глагол с двумя актантами - субъектом и объектом, которые могут модифицироваться облигаторными или факультативными компонентами. Эти средства имеют коммуникативную функцию. К предикативным средствам выражения посессивности относятся: в английском языке - глаголы *to have, to possess, to belong* и *to own*, которые образуют трёхкомпонентную конструкцию; в таджикском языке - глаголы *доштан, тааллуқ доштан, доро будан, дар тасарруф доштан, соҳиб будан, аз они худ кардан, мансуб будан, молик будан*.

Существуют два понимания посессивности: узкое и широкое. Его узкое понимание сводится к тому, что некий объект действительно является собственностью определенного субъекта. Широкое понимание означает то, что определённый предмет временно или постоянно находится во власти какого-либо лица или предмета или же какой-либо элемент составляет часть другого предмета. В работе понятие посессивности используется в широком понимании, к тому же такое понимание частично расширено за счёт включения в понятие посессивности социальных взаимоотношений двух индивидов, в результате которых стороны извлекают определенную выгоду, и такая посессивность в работе названа бенефкативной.

В зависимости от характера отношений между участниками посессивной ситуации разграничиваются различные типы посессивности.

Категория посессивности связана также с темпоральными и локативными факторами.

По способу выражения категории предикативной посессивности языки мира делятся на две группы: 1) Have – языки, 2) Be – языки. Таджикский и английский языки относятся к группе have –языков, а к числу Be –языков относится русский язык.

Функционально-семантическая категория посессивности может быть бицентричной или моноцентричной. Данная категория в английском языке рассматривается как моноцентрическая категория с наличием приядерной зоны. В центр поля посессивности входит конструкция $N_1 \text{ of } N_2$, а конструкция $N_1 + N_2$ занимает приядерную зону. В таджикском языке в центре поля посессивности находится конструкция $N_1^{\text{н}} + N_2$.

Вторая глава **«Непредикативные средства выражения посессивности в таджикском и английском языках»** охватывает четыре параграфа. В первом параграфе **«Сравнительно-сопоставительный анализ посессивных конструкций с предлогом *of* в английском и изафетом *-и* в таджикском языке»** показано, что в посессивной конструкции с предлогом *of* в английском и с изафетом *-и* в таджикском языке посессор занимает первую или вторую позицию в английском и только вторую позицию в таджикском языке, что зависит от семантического разряда имени существительного, занимающего эти две позиции. В качестве номинанта посессора и объекта обладания в сопоставляемых языках могут выступать и одушевленные, и неодушевленные имена существительные. В сопоставляемых языках оба компонента данной посессивной конструкции могут выражаться также неодушевленным существительным. Первый компонент может обозначать неодушевленный предмет, а второй – одушевленный. Возможен также обратный порядок расположения этих компонентов, при этом в английском языке одушевленное существительное, обозначающее посессора, редко занимает первую позицию, так как этот разряд имён существительных связывается с номинантом объекта посессивности при помощи –‘s. Например: He read up the history of the period and of his own family (E.Waugh). -Ū

таърихи ин давр ва таърихи оилаи худро хонд. He found the portrait of a handsome soldier (ibid). -Ў сурати як аскари зеборо ёфт.

Между компонентами рассматриваемой конструкции сопоставляемых языков обнаруживается ряд отношений, таких как отношение конкретной принадлежности, статальное отношение, агентивное отношение, локативное отношение, пациентивное отношение, партативное отношение, квалификативное отношение, темпоральное отношение, автороское отношение, дескриптивное отношение и т.д. Объект обладания может носить кратный или частотный характер, может быть запланированным или незапланированным, постоянным или временным. Например: the hat of the prince -кулоҳи шоҳзода; failure of her son – нокоми писари ӯ; the trees of this garden – дарахтони ин боғ; discovery of America - кашфиёти Амрико; a discovery of a great importance – кашфиёти аҳамияти бузургдошта; the quarrel of yesterday- ҷанҷоли дирӯз; treatment of the soldiers – табобати аскарон; a day of a summer – як рӯзи тобистон.

Каждый компонент рассматриваемой конструкции носит определённую коммуникативную нагрузку. Внимание слушателя (читателя) в одном случае акцентируется на субъекте обладания, а в другом - на объекте обладания.

Образования с предлогом *of* и с изафетом *-и* не являются закрытыми структурами. Каждый из компонентов этих номинативных образований может расширяться облигаторным или факультативным компонентом. Факультативный модификатор даёт дополнительную информацию об объекте или субъекте обладания, а облигаторный модификатор составляет содержательную структуру номинанта объекта или субъекта обладания, и поэтому его опущение искажает смысл данной конструкции. Например:

1. Ин таассуроти ҳаяҷоновар ва навозишкоронаи оммаи халқи меҳнаткашро ҳар шоир бо таври дигаре ифода намудааст (Х. Мирзозода)

2. Қисмати осори санъату адабиёт дар интихоби рангҳои писандидаи табъи шахсии қаламкаш аст (Ю.Бобоев)

He got a copy of a home paper sent him by mail (S.Leacock).

The country was becoming transformed into a country of oil industrialists, wine merchants, grain and tobacco manufactures (I. Deutcher).

Между компонентами рассматриваемой конструкции сопоставляемых языков обнаруживается ряд отношений, таких как отношение конкретной принадлежности, статальное отношение, агентивное отношение, локативное отношение, пациентивное отношение, партативное отношение, квалификативное отношение, темпоральное отношение, авторское отношение, дескриптивное отношение и т.д. Объект обладания может носить кратный или частотный характер, может быть запланированным или незапланированным, постоянным или временным.

Второй параграф данной главы «**Поссесивные конструкции с формантом -'s и их таджикские соответствия**» посвящен анализу поссесивных конструкций с формантом –'s и выявлению их таджикских эквивалентов. Вторую зону ФСК поссесивности занимают английские субстантивные словосочетания, связываемые при помощи форманта –'s, и их таджикские соответствия. Формант –'s не является морфемой падежа имён существительных английского языка, так как в отличие от падежных флексий других языков мира способен перемещаться с одного места на другое, т.е. может присоединяться к модификатору имени существительного, к которому относится –'s. Исходя из этого, –'s считаем формантом или синтаксической единицей, служащей для установления связи между компонентами словосочетаний или предложений. Содержанием этой связи большей частью является выражение отношения притяжательности, которое может в определенных случаях усложняться некоторыми другими типами семантических отношений. Таджикским эквивалентом –'s является изафет **-и**, который также выполняет связующую функцию между словами, содержанием которой большей частью является значение притяжательности.

Формант –'s в основном прибавляется к именам существительным, обозначающим одушевленные предметы, а его таджикский эквивалент **-и** может употребляться со всеми семантическими разрядами имён существительных.

В поссесивных конструкциях с формантом –'s первое место занимает номинант поссесора, который выражается одушевленным существительным. В таджикском языке номинант поссесора стоит на втором месте. Иногда на первом месте располагается неодушевленное существительное английского языка. Например:

Mr. Pecksniff's house- хонаи чаноби Пикснифф; the bird's nest – лонаи паянда; the doctor's suggestion-таклифи чаноби духтур; Lena's friend-дӯсти Лена.

В зависимости от одушевленности или неодушевленности существительного или обозначения им лица/не лица, к значению притяжательности, которое выражается –'s и изафетом –и, приобщается ряд подкатегориальных значений, таких как: отношения реального обладания, агентивное отношение, пациентивное отношение, квалификативное отношение, статальное отношение, отношение предназначенности того или иного предмета какому-либо лицу, значение физической характеристики субъекта или его интеллектуальных возможностей, значение происхождения объекта и т.д. Например: Henry's hatred – нафрати Генри; Rowland's leg – пойи Роулэнд; чазои Аини – Aini's punishment; палтои бачагона – children's coat; бемории Қурбон – Qurbon's illness; student's hostel – хобгоҳи донишҷӯён (донишҷӯӣ); their day's work- кори якрӯзаи онҳо; sun's rays – нурҳои офтоб.

При употреблении –'s с неодушевленными существительными наряду со значением посессивности проявляются локативные значения, обстоятельственные значения, значение тождества и т.д. Эти отношения выражаются в таджикском языке при помощи изафета –и, и зависят от семантического типа номинантов субъекта и объекта обладания.

В сопоставляемых языках номинанты субъекта и объекта обладания могут модифицироваться различными словами, оборотами или конструкциями, которые носят либо облигаторный, либо факультативный характер. В качестве таковых могут выступать имена прилагательные, имена числительные, некоторые виды местоимений, английское причастие I и его таджикский эквивалент - причастие одновременности, английское причастие II и его таджикский эквивалент - причастие предшествования и т.д.

В отличие от конструкции с предлогом *of* в конструкции с –'s акцентируется не субъект, а объект обладания. В таджикском языке акцентуация субъекта или объекта обладания реализуется при помощи логического ударения, т.е. в одном случае логическое ударение принимает номинант субъекта (при переводе конструкции с *of*), а в другом случае - номинант объекта (при переводе конструкции с –'s).

Третий параграф второй главы назван «**Реализация значения посессивности местоимениями в таджикском и английском языках**». Отмечается, что третью зону поля посессивности занимают в английском языке субстантивные словосочетания, адьюнкты которых выражаются связанной формой притяжательных местоимений. В качестве эквивалента данной конструкции в таджикском языке выступают четыре типа образований: 1) конструкция Ни +Personal pronoun: his duty-вазифаи ӯ, 2) конструкция N+morphemes of possession: (вазифааш), 3) конструкция Nⁿ + Reflexive pronoun «худ»:вазифаи худ, и конструкция Ни+Reflexive pronoun «худ» + morpheme of possession: вазифаи худаш. Единицы -ам, -ат, -аш, -амон, -атон и -ашон следует считать формообразующими морфемами, служащими для выражения отношения притяжательности. В отличие от английского языка, эти единицы образуют не словосочетание, а словоформу: китобам – my book. У них имеются две функции: одновременно указывают и на принадлежность, и на лицо и число посессора.

Поскольку возвратное местоимение «худ» употребляется со всеми лицами и числами, значение принадлежности к тому или иному лицу и числу с ним определяется либо формой подлежащего, либо окончанием лица и числа глагола-сказуемого. В случае необходимости для уточнения принадлежности предмета тому или иному лицу и числу к «худ» добавляются морфемы притяжательности. В этом случае данная конструкция таджикского языка передаётся на английском языке при помощи слова «own»: вазифаи худаш –his own duty.

Разница между конструкциями таджикского языка с формантами притяжательности и без них заключается в том, что при употреблении этой морфемы акцентируется объект, а при употреблении личного или возвратного местоимения в качестве средств выражения посессивности акцент делается на посессоре. В английском языке эти две цели достигаются при помощи логического ударения. При акцентуации объекта логическое ударение принимает существительное, а при выделении посессора оно падает на притяжательное местоимение.

Притяжательные местоимения английского языка и их таджикские эквиваленты выполняют две функции: 1) указывают на

значение притяжательности; 2) выполняют анафорическую функцию, т.е. отсылают слушателя к предшествующему контексту.

В английском языке с существительными, обозначающими части тела, а также предметы одежды, притяжательное местоимение может быть заменено определенным артиклем *the*. В данном случае таджикский язык использует морфемы притяжательности. Например: She gave him a punch on the nose.- Ў бо мушт ба бинияш зад. I looked him straight in the eye and didn't say anything (D.Carter). - Ман рост ба чашмони вай нигоҳ кардаму хомӯш истодам.

В четвёртом параграфе второй главы «**Притяжательная конструкция N_1N_2 английского языка и её таджикские эквиваленты**» анализируются притяжательные конструкции английского языка типа N_1N_2 и выявляются их таджикские эквиваленты. Конструкции такого разряда состоят из двух имён существительных, связанных приёмом примыкания.

Они соответствуют таджикскому словосочетанию, состоящему из двух существительных, связанных изафетом *-и*. Первый компонент такой английской конструкции обозначает посессора, а в её таджикском эквиваленте посессором является второй компонент. Например: university garden- боғи донишгоҳ; world news – ахбороти ҷаҳон. Значение притяжательности в таких конструкциях исходит из смысловой связи между их составляющими. Эти конструкции могут выражать также отношения кваликативные, отношения части и целого, пациентивные отношения, локативные отношения и др. При проявлении кваликативного отношения первый компонент английской притяжательной конструкции может передаваться в таджикском языке относительными прилагательными. Например: The contact between Petersburg and the emigre leaders was tenuous(I.Deutcher) - Робитаи байни Петербург ва роҳбарони муҳоҷир кофӣ буд. Trotskiy rejected the proposal to increase tool production (I.Deutcher) – Троцкий таклифи афзоиш додани истеҳсоли ярокро рад кард.

На периферии ФСК посессивности располагается английская конструкция N_1withN_2 . Предлог *with* в составе таких конструкций передаётся в таджикском языке при помощи двух форм глагола *доштан* (иметь): -дор и дошта. Например: the man with a scar –

марди захмдор; the boy with a camera – бачаи камерадошта; the girl with red hair – духтари мӯи сурхдошта; a coat with a belt – палтои тасмадор; a house with a swimming-pool – хонаи ҳавздор (A.S.Hornby).

Третья глава диссертации **«Предикативные средства выражения посессивности в таджикском и английском языках»** посвящена исследованию предикативных посессивных конструкций. Такие конструкции, в отличие от непредикативных (номинативных) образований, имеют в своём составе, кроме субстантивных компонентов, личную форму глагола. Первый субстантивный компонент предикативных конструкций в обоих языках обозначает субъект обладания. Другой субстантивный компонент называет объект обладания. Глагольный компонент в английском языке занимает вторую позицию, а в таджикском языке он стоит в конце: He has had few opportunities (Ch.Dickens) – ӯ имкониятҳои кам дошт. This old woman has a cunning heart (Ch.Dickens) – Ин пиразан дили маккор дорад.

Центральное место в выражении предикативной посессивной конструкции занимают глаголы *to have* и *доштан* сопоставляемых языков. Первые три параграфа этой главы занимает анализ конституэнтов ФСК, категориальные и субкатегориальные значения конструкций с этими глаголами.

Первый конституэнт таких посессивных конструкций, обозначая субъект обладания, может выражаться личными местоимениями, одушевленными и изредка неодушевленными существительными, а также собственными именами. Например: He has a good memory (A.S.Hornby) - ӯ хотираи хуб дорад. The boy had a badge in his cap. - Писарбача дар сарпӯшаш нишонае дошт. The house has three bedrooms (A.Hornby) - Ин ҳавлӣ се ҳуҷраи хоб дорад.

Второй субстантивный компонент, обозначающий объект обладания, также может выражаться различными семантическими разрядами имён существительных. Например: Have you got a better suit? (A.Hornby) - Ту костюми беҳтаре дорӣ? I wish I had their luck (J.Galsworthy) - Мехостам, ки бахти онҳоро дошта бошам.

В сопоставляемых языках и субъект, и объект обладания может модифицироваться различными классами слов: She had a

horrible fear (E.Voynich) – \bar{U} тарси дахшатнок дошт. Ин ҳучра болори сабзранг дошт (С.Турсун) – This room had a green ceiling.

У глаголов *доштан* и *to have* имеется ряд категориальных и субкатегориальных значений. Первый тип значения реализуется в тех случаях, когда субъект обладания выражается именем существительным, обозначающим лицо, а в качестве номинанта объекта обладания употребляется существительное, номинирующее конкретный предмет. В данном случае говорят о значении собственного обладания, и оно является ведущим, центральным среди других посессивных конструкций с глаголами *to have* и *доштан*. Например: Evelin had sharp eyes (E.Waugh). - Эвелин чашмони тезбин дошт.

Объект обладания в таких конструкциях может обозначать либо знакомый, либо неизвестный собеседнику предмет (ы). Например: She has a cottage near the sea (A.Hornby) – \bar{U} дар лаби бахр коттеж дорад. Didn't know the little beggar had the list with him (E.Waugh) – Намедонистам, ки мискини хурдакак рӯйхатро ҳамроҳаш доштааст. Из этих двух вариантов первый занимает центральную позицию в категории посессивности.

Изменение одного семантического типа имени, обозначающего объект обладания, в другой семантический тип приводит к возникновению иного субкатегориального значения обладания. В частности, могут возникать субкатегориальные значения, указывающие на семейно-родственные, эмоциональные, психические, партативные и другие отношения. Например: They have four children (A.Hornby).- Онҳо чор фарзанд доранд. Do you have any idea (A. Hornby) – Оё шумо ягон ақида доред? I have no doubt (ibid) – Ман шубҳа надорам. Ойшахони ман қаду қомати зебо дорад. (\bar{U} . Кӯҳзод) – My Oishahon has a beautiful figure.

В качестве средств выражения предикативной посессивной конструкции выступают также английские глаголы - *to possess, to belong, to own* и их таджикские эквиваленты, которые подвергнуты анализу в последующих трёх параграфах работы.

Глагол *to possess* обозначает два понятия: 1) иметь что-либо как чьё-то владение, 2) иметь что-либо в качестве свойства, признака. Его эквивалентами в таджикском языке являются глаголы *доштан, соҳиб будан, доро будан, дар тасарруф доштан, бархурдор будан, аз они худ кардан*.

Данный глагол образует синтаксическую конструкцию типа N_1VN_2 , которая соответствует таджикской конструкции N_1N_2V . При этом позиции субъекта и объекта обладают различными семантическими типами субстантивных слов. They possess property all over the world (A.Hornby). - Онҳо дар тамоми ҷаҳон моликият доранд. Does Paul possess the necessary patience? (E.Waugh) – Оё Паул сабру тоқати зарурӣ дорад?

Английский *to possess* и его таджикские соответствия выражают такие виды обладания, как собственное обладание, обладание особыми внутренними свойствами, обладание мелкими предметами и т.д.

Глагол *to belong* имеет следующие значения: 1) быть чьей-то собственностью, 2) быть связанным с чем-либо или с каким-либо местом, 3) быть членом какой-либо группы, семьи, организации. Все эти значения данного глагола передаются в таджикском языке словами *тааллуқ доштан, аз онӣ касе ё ҷизе будан, муносибат доштан, узв будан* и т.д.

Глагол *to belong* и его таджикские эквиваленты образуют совсем иную посессивную предикативную конструкцию. Первое место занимает объект принадлежности, в конце конструкции располагается субъект в английском, и предикат в таджикском языке. Например: These books belong to me (A.Hornby). – Ин китобҳо ба ман тааллуқ доранд. A new packet of cigarettes belonged to Jan (D. Cusack) – Ба Ҷен як қуттии нави сигор тааллуқ дошт.

В сопоставляемых языках позицию объекта обладания могут занимать существительные, обозначающие конкретные предметы, абстрактные понятия, лицо, части тела, человеческие акты и т.д.: Ин модагов ба модари Дилбар тааллуқ дошт (Р.Ҷалил). - This cow belonged to Dilbar's mother. This idea belongs to Magdha (E.Waugh). – Ин фикр ба Магда мутааллиқ аст. I belong to Glasgow (A.Hornby). – Ман бо Глазго муносибат дорам. The cheeks and jowl belonged to the fat man (Ch.Dickens). – Ин рухсора ва ҷоғ узвҳои он марди фарбеҳ аст.

В качестве субъекта обладания с этими глаголами сопоставляемых языков могут выступать существительные, обозначающие антропонимы, конкретные неодушевленные предметы, абстрактные понятия, период времени и т.д. Например: Ин хизматгорон ба Мавлонбой тааллуқ доранд (Ҷ.Икромӣ). - These

servants belong to Mavlonboy. Ин шир аз они гови Дилбар аст (Р.Чалил). -The milk belong to Dilbar's cow. Ин асар ба даврони Сомониён тааллуқ дорад (С.Улуғзода). – This work belongs to the area of Somonids.

Глагол *to own* является третьим средством выражения предикативной посессивности, когда он обозначает понятие «нахождение чего-то в чьей-то собственности». Он передаётся в таджикском языке глаголами *доштан*, *соҳиб будан*, *доро будан*, *молик будан*, *соҳибӣ кардан* и др.

Эти глаголы сопоставляемых языков образуют трёхчленную конструкцию, первый компонент которой называет субъекта обладания. Вторая позиция занимает предикатом в английском языке и объектом обладания в таджикском. На последнем месте стоит объект обладания в английском языке и предикат в таджикском: Her father owned a large firm (B.Shaw). – Падари ӯ ширкати калоне дошт. Who owns this land? (A.S.Hornby) – Кӣ соҳиби ин замин аст?

Эти глаголы в обоих языках употребляются с ограниченным семантическим разрядом имён существительных. В качестве субъекта обладания употребляются, в основном, существительные, обозначающие одушевлённые предметы: Dr.Fagan owns this house (E.Waugh). – Доктор Феган соҳиби ин ҳавлӣ аст.

Объект обладания с этим глаголом выражается существительными, называющими конкретные крупные предметы: Who owns this land? (A.S.Hornby) – Соҳиби ин замин кист? Изредка абстрактные существительные могут быть использованы в позиции объекта: Finally she owned the truth (A.S.Hornby) – Билохир ӯ ҳақиқатро ба даст овард.

Глагол *to own* и его эквивалент *соҳиб будан* могут обозначать также понятия «распоряжаться, пользоваться» с тремя оттенками: 1) принадлежность без права обладания: George owned a tenement on Tehth Avenue (Th.Hardy). – Ҷорҷ дар хиёбони даҳум хонаи ичорае дошт; 2) обладание без права принадлежности: I owned a piece of land (Th.Hardy). – Ман соҳиби як порча замин будам; 3) Обладание с юридическим правом: He owned the Baines Povey shop (W.Thackery). – Ӯ соҳиби мағозаи Бейн Пави буд.

Краткие выводы. Функционально-семантическая категория посессивности тесно связана с категорией бытия.

Следует разграничивать три типа посессивности: установленная посессивность, приобретённая посессивность и релятивная посессивность.

Данная категория выражается непредикативными и предикативными средствами, которых в таджикском языке больше, чем в английском. К непредикативным средствам в английском языке относятся формант *-‘s*, предлог *of*, притяжательные местоимения и субстантивные словосочетания N_1N_2 .

В таджикском языке такая посессивность выражается формантами притяжательности *-ам, -ат, -аш, -амон, -ашон, -яшон*, личными местоимениями, возвратными местоимениями, субстантивными словосочетаниями связанные с изафетом *-и*.

Ядро поля посессивности составляют *of* и форманты притяжательности. Приядерную зону занимают формант *-‘s* и субстантивные словосочетания. На периферии категории находятся сочетания с предлогом *with* и некоторые глаголы двух языков.

Предикативная посессивность реализуется при помощи английских глаголов *to have, to belong, to own, to possess*, у каждого из которых в таджикском языке имеется по два-четыре эквивалента. Такая посессивность реализуется при помощи трёхчленной конструкции с глаголом, у каждого из которых имеется категориальное и субкатегориальное значение.

В зонах посессивности сопоставляемых языков в структурном плане обнаруживаются большие расхождения, а в семантическом плане больше изоморфизма, который зависит от типологии этих языков.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

- а) статьи, опубликованные в журналах, включённых в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ:**
1. Сангинова, Ш.А. О понятии посессивности и её видах (на материале таджикского и английского языков / Ш.А. Сангинова // Ученые записки ХГУ имени академика Б. Гафурова. - Худжанд, 2016.- №2 (47).- С.190-196.

2. Сангинова, Ш.А. О статусе категории посессивности в системе таджикского и английского языков / Ш.А.Сангинова // Вестник ТГУПБП.-Худжанд, 2016.- №3(68).-С.89-101.
3. Сангинова, Ш.А. Об одном из средств выражения атрибутивной посессивности в современном английском и таджикском языках/ Ш.А.Сангинова // Международный научно-исследовательский журнал.-Екатеринбург, 2016.-№5(47).-С.50-52.

б) статьи в сборниках научных трудов и журналах:

4. Сангинова, Ш.А. Функции английского форманта -'s и их таджикские соответствия // Ш.А.Сангинова // Сборник научных трудов преподавателей факультета иностранных языков Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова. – Худжанд, 2016.-С.161-163.
5. Сангинова, Ш.А. Предикативные посессивные конструкции с глаголом to belong / Ш.А.Сангинова // Сборник статей преподавателей Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова.- Худжанд, 2016.- С.130-135.

Сдано в набор 29.11.2016. Подписано в печать 30.11.2016.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л.1,3 .
Тираж 100 экз. Заказ № 169.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30